

Потенциал креативных индустрий в диверсификации экономики северного региона (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры)

Сибряева Анна Александровна

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

SPIN-код: 2283-4848

anyas1998@yandex.ru

Тургель Ирина Дмитриевна

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

SPIN-код: 6429-9218

i.d.turgel@urfu.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Сибряева А.А., Тургель И.Д.
Потенциал креативных индустрий в диверсификации экономики северного региона (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры). *Исследование проблем экономики и финансов.* 2026;2:1. <https://doi.org/10.31279/2782-6414-2026-2-1>
EDN PSTPVK

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ:

авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

ПОСТУПИЛА: 26.04.2026

ДОРАБОТАНА: 21.05.2026

ПРИНЯТА: 25.05.2026

COPYRIGHT: © 2026 Сибряева А.А.,
Тургель И.Д.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются современные тенденции диверсификации экономики региона, территория которого отнесена к районам Крайнего Севера и местностям, приравненным к районам Крайнего Севера. Цель статьи – определить потенциал креативных индустрий в диверсификации экономики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры как северного сырьевого региона. Методологическую базу исследования представляют концепция креативной экономики, теория креативных индустрий, концепция диверсификации региональной экономики, концепция устойчивого развития, теория пространственной поляризации. Информационную базу исследования составили официальные статистические данные, отчеты региональных органов власти и рейтинговых агентств. Развивая исследования проблем диверсификации и формирования креативного сектора с учетом специфических условий территорий Крайнего Севера, выполненная работа вносит вклад как в теорию региональной экономики (расширение представлений о механизмах диверсификации экономики в северных регионах), так и в экономику креативных индустрий (выявление структурных особенностей их развития в условиях моноспециализированной сырьевой территории). В ходе исследования детально проанализировано состояние креативного сектора экономики Югры, его структурные диспропорции, а также ключевые драйверы и барьеры роста. Авторами подтверждена высокая степень сырьевой специализации экономики Югры, выявлено, что при благоприятной среде и инфраструктуре поддержки развитие креативных индустрий в регионе характеризуется структурными диспропорциями, низкой долей в ВРП и высокой территориальной концентрацией. Сделан вывод о наличии у Югры отложенного потенциала для развития креативной экономики, реализация которого требует преодоления вызовов, интеграции креативного сектора с традиционными отраслями специализации региона. Авторы представляют концепцию отложенного потенциала креативных индустрий как оригинальный теоретический вывод. Под отложенным потенциалом авторы понимают разрыв между созданной институциональной и инфраструктурной средой поддержки креативных индустрий и фактическими макроэкономическими показателями сектора креативной экономики, который не демонстрирует адекватного роста.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: диверсификация, северные регионы, региональная экономика, креативные индустрии, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра

Diversification of the Northern Region's Economy: The Role of Creative Industries (based on the example of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra)

Anna A. Sibryaeva

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
anyas1998@yandex.ru

Irina D. Turgel

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
i.d.turgel@urfu.ru

TO CITE:

Sibryaeva A.A., Turgel I.D.
Diversification of the Northern Region's Economy: The Role of Creative Industries (based on the example of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra). *Research in Economic and Financial Problems*. 2026;2:1. (In Russ.) <https://doi.org/10.31279/2782-6414-2026-2-1>

DECLARATION OF COMPETING

INTEREST: none declared.

RECEIVED: 26.04.2026

REVISED: 21.05.2026

ACCEPTED: 25.05.2026

COPYRIGHT: © 2026 Sibryaeva A.A.,
Turgel I.D.

ABSTRACT

The article examines current trends in the diversification of the economy of a region, which is classified as an area of the Far North and areas equivalent to the Far North. The purpose of this work is to determine the potential of creative industries in the diversification of the economy of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra as a northern resource-based region. The methodological framework draws on the creative economy and creative industries theories, alongside the concepts of regional diversification, sustainable development, and spatial polarization. The information base comprises official statistical data, reports from regional authorities, and ratings agencies. By advancing research on diversification challenges and the formation of the creative sector under the specific conditions of the Far North, this work contributes both to the theory of regional economics (expanding the understanding of economic diversification mechanisms in northern regions) and to the economics of creative industries (identifying structural features of their development in a mono-specialized resource-based territory). The study provides a detailed analysis of the state of the creative sector in Ugra's economy, its structural imbalances, and the key drivers and barriers to growth. The authors confirm the high degree of raw materials specialization in the Ugra's economy and concluded despite the favorable environment and support infrastructure, the development of creative industries in the region is characterized by structural imbalances, a low share in the GRP, and high territorial concentration. It is concluded that Yugra possesses a deferred potential for the development of the creative economy, the realization of which requires overcoming challenges and integrating the creative sector with the region's traditional industries of specialization. The concept of deferred potential of creative industries is introduced as an original theoretical contribution. By deferred potential, the authors understand the gap between the established institutional and infrastructural environment supporting creative industries and the actual macroeconomic performance of the creative economy sector, which fails to demonstrate commensurate growth.

KEYWORDS: diversification, northern regions, regional economy, creative industries, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra

ВВЕДЕНИЕ

Югра сочетает в себе два типа территорий: зоны активного промышленного роста (новые нефтедобывающие районы) и зоны экологического резерва (нетронутые массивы природы), причем последние занимают значительную часть региона. В 2024 году Белоярский и Березовский районы округа вошли в состав Арктической зоны России, что открывает для инвесторов возможности работы на территории крупнейшей в мире ОЭЗ с особыми налоговыми и административными условиями¹. Ведущий нефтегазоносный регион России, Югра, сегодня обеспечивает 4 % мировой добычи нефти. Автономный округ лидирует в стране по объемам добычи нефти, а также занимает вторую позицию по добыче газа и масштабам промышленного производства. Помимо этого, регион является флагманом отечественной энергетики: четыре расположенные здесь гидроэлектростанции дают 7,4 % всей российской электроэнергии, что выводит Югру на первое место среди субъектов РФ по этому показателю.

В этой стратегической перспективе Правительство Югры декларирует курс на диверсификацию экономики, трансформируя приоритет «умной экономики» в концепцию «креативной экономики», что отражено в Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года².

Актуальность исследования обусловлена необходимостью диверсификации региональной экономики, в частности северных регионов – стратегически важных территорий, в условиях глобальной волатильности сырьевых рынков и истощения легкодоступных запасов полезных ископаемых.

Фундаментальные вопросы диверсификации экономики российских регионов поднимаются в работах А. В. Зюзина и др. [1]. Авторы проверяют гипотезу о том, что наличие обширной ресурсной базы автоматически ведет к сырьевой зависимости. Результаты их работы подчеркивают значимость не столько наличия ресурсов, сколько институциональных условий и промышленной политики. Количественная оценка диверсификации представлена в работе А. Д. Бикмаевой [2], где на основе индекса Херфиндаля-Хиршмана анализируется динамика обрабатывающей промыш-

ленности и фиксируется общероссийская тенденция к снижению диверсификации и росту специализации. Автор работы также отмечает отсутствие прямой корреляции между уровнем диверсификации и темпами роста ВРП. М. Ю. Афанасьев [3] дополняет массив научного знания, предлагая методические ориентиры для выбора приоритетных направлений диверсификации. В работах коллектива под руководством И. В. Гришиной анализируется взаимосвязь между уровнем диверсификации региональной экономики и производительностью труда [4]. Авторы приходят к выводу, что диверсификация сама по себе не является гарантией роста производительности; ключевое значение имеет качественная структура новых секторов и их способность создавать межотраслевые связи. Проблематика диверсификации на уровне отдельных территорий детально проработана в трудах уральской экономической школы. С. Е. Афонин [5], исследуя стратегии диверсификации моноспециализированных промышленных регионов, обосновывает значимость инновационных стартапов как ключевого драйвера структурной перестройки экономики таких территорий. Особого внимания заслуживают исследования В. А. Крюкова и его коллег из Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН (ИЭОПП СО РАН), посвященные диверсификации экономики ресурсных регионов Сибири [6]. Авторы обосновывают необходимость перехода от «отраслевого анклава» к модели, интегрирующей добывающие проекты с развитием смежных секторов и человеческого капитала. Ключевой тезис В. А. Крюкова о необходимости «роста социальной ценности ресурсов и пространства» перекликается с концепцией «отложенного потенциала» креативных индустрий, вводимой в настоящей статье.

Большая доля научной литературы посвящена изучению роли креативных индустрий в современной экономике. Общетеоретические рамки задают Т. В. Абанкина [7] и О. Е. Акимова с соавторами [8] путем анализа трендов и потенциала роста российского креативного сектора. Авторы утверждают, что креативная экономика становится все более значимым фактором устойчивого развития, однако ее развитие в России затруднено институциональными и структурными барьерами. Концептуальные основы управления креативными индустриями в регионах нестоличного типа разрабатываются в рабо-

¹ Федеральный закон от 23.03.2024 № 56-ФЗ «О внесении изменений в статью 7-1 Федерального закона «Об Особой экономической зоне в Магаданской области и на территориях Южно-Курильского, Курильского и Северо-Курильского городских округов Сахалинской области» и статью 2 Федерального закона «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации».

² Распоряжение Правительства ХМАО – Югры от 03.11.2022 № 679-рп «О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года».

тах И. Д. Тургель [9; 10]. Ключевая идея заключается в том, что политика поддержки креативных индустрий должна быть не отраслевой, а территориально-ориентированной, основанной на локальной идентичности территории.

Взаимосвязь креативных индустрий и пространственного развития раскрывается в работах Л. А. Василенко и др. [11], И. В. Климовой и др. [12]. Исследователи анализируют российские практики создания креативных кластеров и приходят к выводу, что они выступают катализаторами инновационного и социально-экономического развития территорий. А. А. Копнин [13] рассматривает креативные индустрии как фактор устойчивого развития региона, подчеркивая их мультипликативный эффект для смежных отраслей. Важный аспект – влияние креативных индустрий на внешнеэкономическую деятельность и имидж территории. М. И. Ливенец [14] рассматривает креативный сектор как инструмент диверсификации экспорта для нефтегазодобывающих регионов, к которым относится и Югра. А. С. Мякоход и др. [15] анализируют роль креативных индустрий в формировании позитивного имиджа российских регионов, что способствует привлечению туристов, инвесторов и талантливых кадров.

Представителями Уральского отделения Российской академии наук [16] рассмотрены необходимость и возможность использования креативных индустрий для повышения конкурентоспособности территорий в турбулентном экономическом пространстве. Изучению проблемы диверсификации ресурсных регионов через развитие креативных индустрий (созданию рабочих мест и реализации креативного потенциала молодежи) также посвящена работа О. А. Иневатовой и др., что подтверждает актуальность вопросов, поднятых в настоящей статье [17]. О. А. Иневатова приходит к выводу о необходимости государственной поддержки креативных индустрий в северных регионах для формирования развитой креативной экономики. Французским исследователем Э. Колл-Мартинес [18] оценен реальный потенциал развития культурных и креативных индустрий в регионах с помощью идентификации наиболее требуемых навыков в культурных и креативных индустриях и соотнесения их с кадровым потенциалом регионов.

А. С. Красильников [19] на примере Мурманской области анализирует законодательные аспекты поддержки креативных индустрий в Арктической зоне РФ, что на-

прямую переключается с ситуацией в Югре, часть районов которой с 2024 года также вошла в Арктическую зону. Прямой анализ креативного сектора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры представлен в работах нескольких авторов. Т. А. Дятлова с соавторами [20] исследуют креативные индустрии через призму брендинга и маркетинга территории. Н. В. Пучкова и др. [21] рассматривают формирование креативного кластера Югры как целостного инструмента социально-экономического развития региона. С. О. Чубарова и Т. П. Ладыженская [22; 23] в своих работах характеризуют состояние и опыт развития креативных индустрий в ХМАО-Югре, акцентируя внимание на имеющихся достижениях и проблемах. А. А. Сибряева [24] анализирует стратегию экономического развития Югры в контексте общих вызовов, стоящих перед северными добывающими регионами.

Исследователи креативной экономики признают потенциал российского креативного сектора, однако акцентируют внимание на необходимости учета специфики конкретного региона – его ресурсной базы, географического положения и институциональной среды. Опыт Югры в этом контексте представляется особенно показательным как для понимания барьеров, так и для выявления драйверов роста в условиях северного сырьевого региона.

Региональная политика Югры в сфере креативной экономики институционализирована в Концепции развития креативных индустрий в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре до 2030 года³ (далее – Концепция). Концепция определяет цели, приоритетные направления (программное обеспечение, культурное наследие, развлечения и отдых, исполнительские искусства, кино и сериалы, народные художественные промыслы, мода) и механизмы поддержки креативных индустрий. Настоящее исследование опирается на целевые ориентиры Концепции при оценке текущего состояния сектора и выявлении разрыва между заявленными задачами и фактическими показателями развития креативной экономики региона. Стоит отметить, что Концепция разработана и утверждена Правительством ХМАО-Югры в апреле 2023 года – за год до принятия федерального Закона «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации»⁴ и опирается на положения Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных

³ Распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 14 апреля 2023 года № 192-рп «О Концепции развития креативных индустрий в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре до 2030 года».

⁴ Федеральный закон от 8 августа 2024 года № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации».

и крупнейших городских агломерациях до 2030 года ⁵ (далее – Закон № 330-ФЗ).

В рамках описания потенциала развития креативной экономики в Югре, отраженного в Концепции, приводится перечень факторов, положительно или отрицательно влияющих на развитие креативных индустрий на территории региона, а не реальная оценка потенциала. Состояние креативных индустрий и креативной экономики Югры, согласно Концепции, описано лишь как «слабо влияющее на экономические показатели».

Цель настоящего исследования – определить реальный потенциал креативных индустрий в диверсификации экономики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры как северного сырьевого региона.

В задачи исследования входит:

- 1) охарактеризовать текущий уровень диверсификации экономики Югры на основе анализа структуры валовой добавленной стоимости и занятости;
- 2) оценить вклад креативных индустрий в валовую добавленную стоимость и занятость населения Югры, включая динамику за 2020–2024 гг.;
- 3) выявить структурные диспропорции, драйверы и барьеры развития креативного сектора в условиях северного сырьевого региона.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ

Теоретической и методологической основой исследования послужили работы отечественных и зарубежных авторов в области региональной экономики и диверсификации, креативной экономики и креативных индустрий. Методологическую базу исследования представляют концепция креативной экономики, теория креативных индустрий, концепция диверсификации региональной экономики, концепция устойчивого развития, теория пространственной поляризации. Кроме того, в работе авторы ориентировались на Методику расчета показателя «Доля креативных (творческих) индустрий в экономике», разработанную Министерством экономического развития Российской Федерации в 2025 году и базирующуюся на методологических принципах, отраженных в международных рекомендациях Статистической службы Европейского союза, Всемирной организации интеллектуальной собственности, Организации экономического сотрудничества и развития, Организации Объединенных Наций (далее

также – ООН) и Конференции ООН по торговле и развитию ⁶. В качестве материалов исследования были использованы публикации в научных журналах, затрагивающие тему исследования, официальные данные Федеральной службы государственной статистики, размещенные в Единой межведомственной информационно-статистической системе (ЕМИСС), результаты рейтинга креативных регионов России, отчет о результатах деятельности Правительства Югры.

Период исследования – 2020–2024 гг. включительно, что позволило проанализировать динамику показателей до и после внешних шоков (пандемия COVID-19, санкционное давление 2022 г.). Как отмечается в исследовании С. П. Земцова [25], пандемия COVID-19 и последовавшие санкционные ограничения оказали существенное негативное влияние на развитие креативных индустрий в российских регионах, что проявилось в снижении доли ВДС и занятости. Исследование проведено в три этапа:

1. Анализ социально-экономического положения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, в том числе структуры экономики региона.
2. Анализ потенциала креативных индустрий в Югре:
 - расчет доли валовой добавленной стоимости креативных индустрий в валовом региональном продукте;
 - анализ динамики доли валовой добавленной стоимости отраслей креативной экономики в суммарной валовой добавленной стоимости креативного сектора региона;
 - анализ отраслевой структуры занятости в креативных индустриях от суммарной занятости в креативном секторе ХМАО-Югры.
3. Выявление драйверов и барьеров развития креативной экономики Югры.

Основой эмпирической части работы выступили методы экономико-статистического анализа, которые применялись для сбора, обработки и интерпретации количественных данных, характеризующих социально-экономическое положение Югры, благодаря чему авторами получена объективная картина динамики ключевых макроэкономических показателей, а также количественная оценка вклада различных секторов (в т. ч. креативных индустрий) в экономику региона. Авторами проведен анализ структуры экономики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на основе показателя валовой добавленной стоимости

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2021 г. № 2613-р «Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года».

⁶ Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 25 июля 2025 г. № 487 «Об утверждении методики расчета показателя «Доля креативных (творческих) индустрий в экономике».

креативных индустрий и его динамики в разрезе временных периодов и регионов Российской Федерации, изучен вклад креативной экономики в формирование валовой добавленной стоимости Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, а также структурный состав и показатель занятости в креативной экономике Югры за 2020–2024 гг.

Для расчета доли валовой добавленной стоимости креативных индустрий в валовом региональном продукте Югры авторы использовали официальные данные Федеральной службы государственной статистики (форма № 1-ВДС) и данные Департамента экономического развития ХМАО-Югры за период с 2020 по 2024 год в отношении к ВДС Югры в основных ценах за соответствующий период. Отнесение видов экономической деятельности к креативным индустриям осуществлялось на основе классификатора ОКВЭД-2 в соответствии с собирательной классификационной группировкой видов экономической деятельности в области творческих (креативных) индустрий (далее – СКГ)⁷. Доля занятых в креативной экономике рассчитывалась на основе данных выборочного обследования рабочей силы (ЕМИСС) и отраслевой структуры занятости среднегодовой численности занятых в экономике ХМАО-Югры по данным баланса трудовых ресурсов (Росстат). Показатель 37 млрд руб. (ВДС креативных индустрий Югры на начало 2024 года) получен путем умножения доли креативных индустрий в ВРП (0,428 %) на ВДС Югры в основных ценах за 2023 год (8 628 903,5 млн руб.).

Метод сравнительного анализа использовался для сопоставления показателей развития Югры с другими регионами, а также для сравнения состояния различных отраслей внутри креативного сектора самого округа. Метод систематизации и обобщения данных позволил структурировать разнородную информацию и представить ее в виде логически выстроенных выводов, в частности, обобщение факторов, влияющих на развитие креативных индустрий.

Метод экспертных оценок применялся при интерпретации результатов статистического анализа и формулировании причинно-следственных связей, особенно в тех случаях, когда количественные данные требовали качественного объяснения для выявления тенденций и парадоксов, которые не могут быть полностью раскрыты только статистическими методами. Для нагляд-

ного представления сложных статистических данных и облегчения их восприятия в статье активно используются графические элементы.

Одним из основополагающих источников эмпирических данных является ежегодный Рейтинг креативных регионов России, подготовленный Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ под редакцией Л. М. Гохберга и Е. С. Куценко [26]. Данные официальной статистики и отчеты органов власти, используемые авторами, служат базой для верификации теоретических выводов.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Социально-экономическое положение Югры

Югра уже несколько лет входит в число регионов с привлекательным инвестиционным климатом⁸. Показатели социально-экономического развития региона приведены в таблице 1.

Анализ ключевых макроэкономических показателей свидетельствует о сохранении стабильности региона на фоне структурных изменений. Численность населения продолжает расти, в основном за счет миграционного прироста (в 2 раза превышает естественный прирост). Позитивным сигналом является рекордно низкий уровень безработицы (0,22 %) и последовательное снижение уровня бедности (до 6,3 %).

Вместе с тем индекс физического объема ВРП и индекс промышленного производства демонстрируют отрицательную динамику по итогам 2024 года (97,2 % и 96,2 % соответственно). Это может быть связано с эффектом высокой базы предыдущих лет и объективными сложностями в добывающем секторе, где падение индекса составило 4,9 % (до 95,1 %). Обрабатывающие производства, напротив, показали рост (100,8 %), что указывает на первые шаги в сторону диверсификации.

Структура экономики региона в соответствии с показателями ВДС по автономному округу в разрезе отраслей экономики на 2024 год представлена в таблице 2.

⁷ Приказ Федеральной службы государственной статистики (Росстата) от 21 марта 2025 года № 138 «Об утверждении официальной статистической методологии расчёта показателей «Валовая добавленная стоимость креативной экономики», «Доля валовой добавленной стоимости креативной экономики в валовом внутреннем продукте Российской Федерации» и «Индекс физического объема валовой добавленной стоимости креативной экономики».

⁸ Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения: 10.02.2025).

Таблица 1
Показатели социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, 2024 год

Table 1
Indicators of socio-economic development of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra, 2024

Показатель	2022	2023	2024
ВРП, млрд рублей	6880,2	8628,9	9801,4
Индекс физического объема ВРП, %	102,6	100,1	97,2
Индекс потребительских цен на конец периода (декабрь к декабрю), %	107,1	104,6	107,9
Численность населения (среднегодовая), тыс. чел.	1722,1	1744,9	1770,6
Естественный прирост населения, тыс. чел.	7,9	8,0	7,4
Миграционный прирост населения, тыс. чел.	8,7	21,0	15,0
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	1070,6	1101,9	1116,11
Уровень зарегистрированной безработицы (на конец года), %	0,4	0,3	0,2
Реальные денежные доходы населения, %	109,2	108,1	107,4
Уровень бедности, %	6,9	6,5	6,3

Источник: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики ⁹.
Source: The official website of the Federal State Statistics Service.

Таблица 2
Структура экономики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

Table 2
The Economy of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra

Отрасль	Доля ВДС отрасли в ВРП, %	Доля занятых в отрасли в общем объеме занятых, %
Добыча полезных ископаемых	80,18	22,8
Строительство	4,07	10,4
Транспортировка и хранение	3,19	10,2
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	2,34	2,3
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	1,62	12,0
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	1,35	3,9
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1,16	3,1
Обрабатывающие производства	1,15	6,1
Образование	1,11	6,9
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	1,05	5,9
Деятельность профессиональная, научная и техническая	0,64	2,5
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	0,55	3,0
Деятельность финансовая и страховая	0,45	1,0
Деятельность в области информации и связи	0,32	1,5
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,24	2,6
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0,22	1,5
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,15	0,9
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	0,12	1,2
Предоставление прочего вида услуг	0,1	2,0
ИТОГО	100	100
В том числе креативные индустрии *	0,4	0,7

* Строка «В том числе креативные индустрии» не суммируется с вышестоящими отраслями, поскольку креативные индустрии включают виды деятельности, распределенные по разным разделам ОКВЭД. Показатели получены авторами на основе методики, описанной в разделе «Методы и материалы».

Источник: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики ¹⁰, данные Департамента экономического развития ХМАО-Югры, расчеты авторов.
Source: The official website of the Federal State Statistics Service, Department of Economic Development of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra data, calculations by the authors.

⁹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 14.02.2026).

¹⁰ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 14.02.2026).

Структура ВРП и занятости подтверждает сырьевую направленность: добыча полезных ископаемых формирует значительную долю валовой добавленной стоимости и обеспечивает занятость 22,8 % всех работающих в экономике региона. Зависимость от одной отрасли создает высокие риски для регионального бюджета и рынка труда. Немаловажен тот факт, что запасы полезных ископаемых недолговечны, а их добыча становится все более ресурсоемким и высокотехнологичным процессом, требующим инновационных решений.

В исследовании диверсификации регионов России А. В. Зюзиной и др. [1] подтверждена гипотеза того, что сам по себе факт обладания обширной ресурсной базой не является предопределяющим фактором сырьевой зависимости. В своем исследовании авторы отнесли к числу регионов с диверсифицированной экономикой Татарстан, Башкортостан и Самарскую область, несмотря на наличие в них значительных запасов ресурсов. Стоит отметить, что некоторые северные регионы, а именно Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Чукотский автономный округ, Камчатский край и Тюменская область, отнесены авторами исследования к категории регионов с наименее диверсифицированной экономикой. В работе А. Д. Бикмаевой [2] оценена динамика уровня диверсификации экономики регионов Российской Федерации на базе анализа показателей обрабатывающей промышленности методом Херфиндаля-Хиршмана. Согласно данным исследования, в 2021 году Югра характеризуется как умеренно диверсифицированная по индексу Херфиндаля-Хиршмана. При этом А. Д. Бикмаева отмечает общее снижение уровня диверсификации экономики регионов России и тенденцию к росту специализации регионов, отсутствие связи между динамикой уровня диверсификации экономики регионов и темпами роста ВРП.

Потенциал креативных индустрий

Развитие креативных индустрий позиционируется региональными властями как один из ключевых векторов диверсификации. Однако анализ показывает, что сектор находится на начальном этапе развития. Доля ВДС креативных индустрий Югры в ВРП на начало 2024 года оценивается в 37 млрд рублей, или 0,4 % (85-е место среди регионов РФ, 5-е место среди регионов УРФО), что более чем в 7 раз уступает показателю Тюменской области (2,8 %) и среднему значению показателя по Российской Федерации – 3,97 %. Доля занятых в креативной экономике Югры на 2024 год составляет 0,7 % (-0,03 % к 2020 году). Динамика доли ВДС креативных индустрий Югры в ВРП с 2020 по 2023 год представлена в таблице 3.

Мы можем наблюдать отрицательную динамику ВДС креативных индустрий Югры в ВРП, начавшуюся в 2020 году, – начало эпидемии коронавирусной инфекции, очередной спад пришелся на 2022 год – экономический кризис в России, связанный с ограничениями в рамках санкционного давления. И если Российской Федерации в целом удалось оправиться от последствий кризисных явлений и превзойти показатели 2020 и 2022 гг., то Югре пока удается лишь удерживать позиции, к которым привели экономические потрясения. Стоит отметить устойчивое среднее значение ВДС креативных индустрий в северных регионах, наиболее яркой динамикой из которых может похвастаться Республика Тыва (+0,65), а наиболее высоким значением показателя – Республика Алтай (3,3 на начало 2024 года).

Динамика структуры ВДС Югры в сопоставимых ценах за период с 2020 по 2024 год характеризуется положительным вектором и составляет 15 %, что значительно уступает средней динамике ВДС РФ и УРФО за аналогичный период – 22 % (показатель динамики ВДС лидера среди регионов УРФО, Свердловской области – 27 %).

Таблица 3
Доля ВДС креативных индустрий в ВРП

Table 3
Share of creative industries in GRP

Год	2020	2021	2022	2023
Среднее значение показателя по Российской Федерации	3,3	3,5	3,4	3,9
Среднее значение показателя в регионах, территория которых полностью или частично приравнена к районам Крайнего Севера	1,6	1,7	1,7	1,7
Среднее значение показателя по Уральскому федеральному округу	1,3	1,2	1,2	1,3
Значение показателя по ХМАО-Югре	0,6	0,5	0,4	0,4

Источник: рассчитано авторами.
Source: calculated by the authors.

Такие темпы развития креативной экономики автономного округа могут быть связаны с небольшим масштабом креативного сектора в экономике региона и преобладающей долей сырьевой экономики.

Анализ структуры сектора, представленный на рисунке 1, выявил его внутреннюю неоднородность. Лидерами по вкладу в ВДС являются «Реклама и PR» (25,6 %) и «Программное обеспечение» (18,6 %), при этом сектор «Реклама» демонстрирует отрицательную динамику. Наиболее динамично растущими отраслями являются «Исполнительские искусства» (+42 %), «Программное обеспечение» (+22 %), «Мода» (+14,6 %), «Гастрономия» (+8,17 %) и «Архитектура и урбанистика» (+5,9 %). В глобальной экономике индустрия видеоигр – один из самых быстрорастущих креативных секторов. В Югре она практически не представлена, что указывает на структурный пробел и потенциальную точку роста. Примечателен тот факт, что крупнейшая по вкладу в ВДС отрасль «Реклама и PR» находится в стагнации (–18 %) –

она теряет вес и объемы, оставаясь в числе лидеров по инерции. При сохранении данной тенденции через несколько лет лидирующую позицию займет отрасль «Программное обеспечение».

Согласно анализу динамики доли занятых в отраслях креативной экономики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в среднегодовой численности занятых в экономике, представленной на рисунке 2, большое количество людей занято в индустрии моды, но генерируемая ими добавленная стоимость крайне мала, что свидетельствует о низкой производительности труда в этом сегменте.

Отрасль «Исполнительские искусства» демонстрирует рост ВДС при сокращении занятости (–6 %), что может указывать как на повышение производительности труда, так и на монополизацию рынка. Отрасль «Кино и сериалы» показывает наибольшее падение занятости (–14 %) при слабом росте ВДС (+6 %).

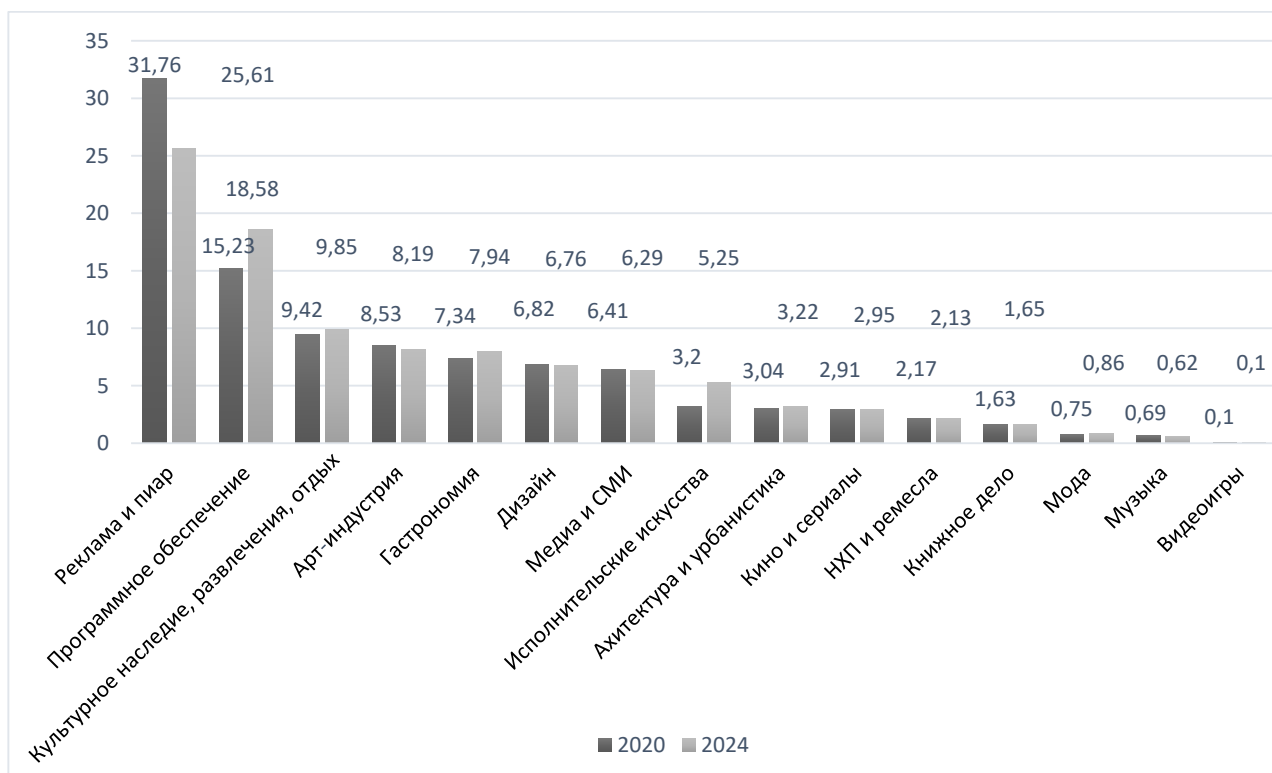

Рисунок 1

Динамика доли ВДС отраслей креативной экономики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в суммарной ВДС креативного сектора

Источник: рассчитано авторами на основе статистических данных правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Figure 1

Dynamics of the share of GVA in the creative economy of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra in the total GVA of the creative sector

Source: calculated by the authors based on statistical data from the Government of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra.

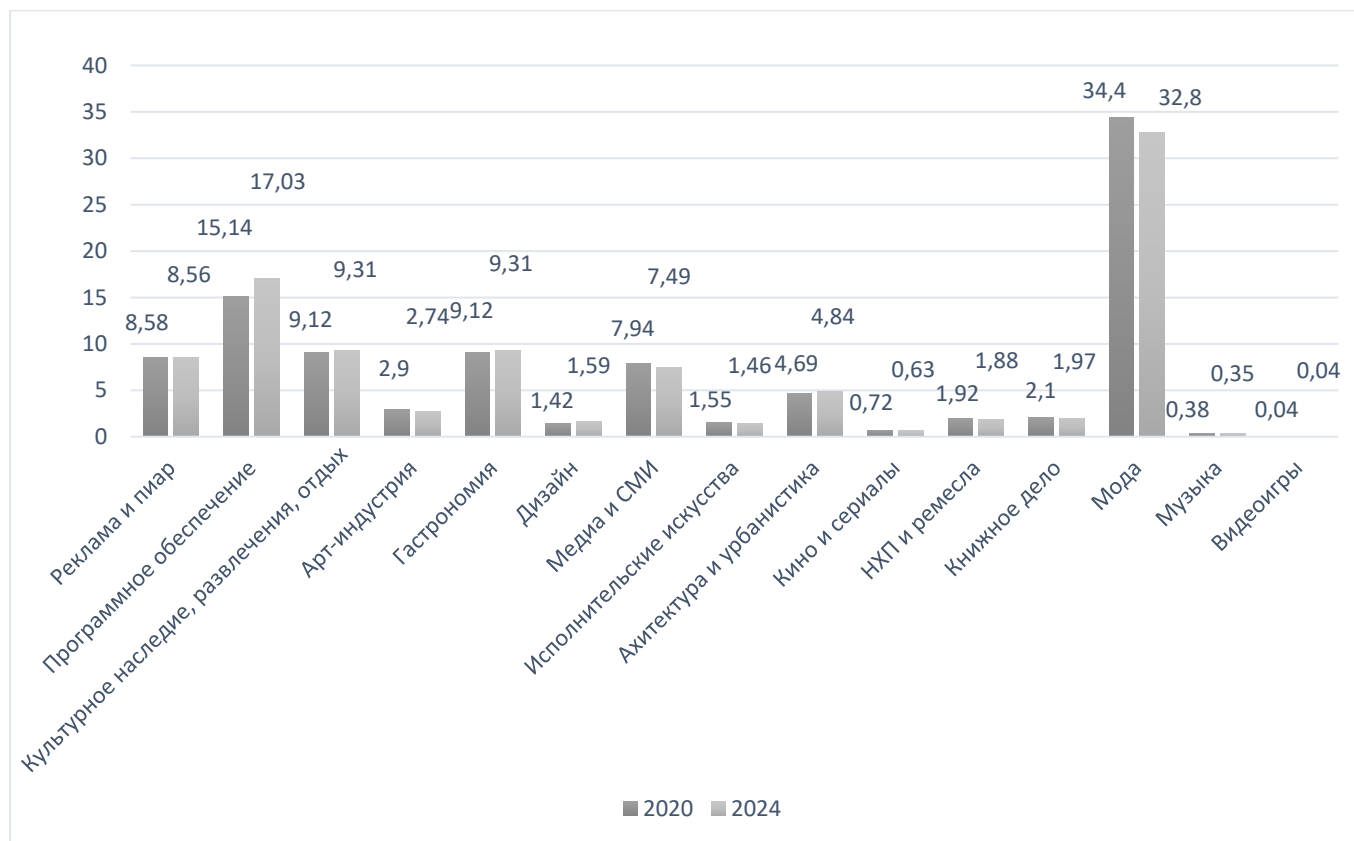

Рисунок 2

Отраслевая структура занятости в креативных индустриях ХМАО-Югры от суммарной занятости в креативном секторе, %

Источник: рассчитано авторами на основе статистических данных правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Figure 2

Sectoral structure of employment in the creative industries of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra District, as a percentage of total employment in the creative sector, %

Source: calculated by the authors based on statistical data from the Government of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra.

Территориальная концентрация также высока: 93 % выручки и 84 % занятых приходится на пять крупнейших городов (Сургут, Нижневартовск, Ханты-Мансийск, Нягань, Нефтеюганск). Сургут является безусловным лидером, формируя 41 % всей выручки креативного сектора региона и аккумулируя 36 % общего количества занятых в креативном секторе экономики. Ядро креативной экономики региона формируют реклама и пиар, IT-сектор, а также сферы культуры и развлечений, арт-индустрия и гастрономия.

Прослеживаются тенденции стабильного развития отрасли «Программное обеспечение» – эта отрасль наращивает не только ВДС (+22 %), но и занятость (+11 %), что делает ее наиболее сбалансированной точкой роста. Несмотря на динамичное развитие отрасли «Исполнительские искусства», доля занятых в этой отрасли крайне мала. При одинаковой занятости отрасль «Гастрономия» растёт быстрее отрасли «Культурное на-

следие», хотя уступает ему по объёму ВДС – это одна из перспективных отраслей развития креативной экономики Югры.

Необходимо отметить, что разработанная Федеральной службой государственной статистики СКГ не отражает реальной картины занятости, так как основывается на профильных кодах ОКВЭД, в то время как значительная часть специалистов занята в смежных отраслях экономики, не только в тех, которые можно отнести к креативным по коду ОКВЭД. Кроме того, распространены занятость специалистов креативных индустрий в схожих отраслях, например, работа дизайнеров в IT-компаниях, производственных и рекламных организациях, замещение кодов ОКВЭД, когда компании индустрии «Мода» зарегистрированы под кодом ОКВЭД торговых или производственных компаний.

На основании статистических данных правительством автономного округа выделены наиболее приоритетные для развития отрасли креативной экономики: программное обеспечение, культурное наследие, развлечения и отдых, исполнительские искусства, кино и сериалы, НХП и ремесла, мода. Сопоставление полученных авторами показателей с целевыми ориентирами Концепции свидетельствует о наличии значительного разрыва. Приоритетные отрасли, выделенные в Концепции, демонстрируют разнонаправленную динамику. Наиболее успешной с точки зрения сбалансированного роста ВДС и занятости является отрасль «Программное обеспечение», что соответствует стратегическим приоритетам. В то же время такие направления, как «Кино и сериалы» и «Исполнительские искусства», показывают сокращение занятости при слабом росте ВДС, что требует дополнительного анализа эффективности государственных мер поддержки. Концепция не содержит количественных целевых показателей доли креативных индустрий в ВРП, однако текущее значение 0,4 % при среднероссийском уровне 3,97 % свидетельствует о необходимости усиления политики интеграции креативного сектора с базовыми отраслями региона.

Стоит отметить, что положения Концепции, разработанной в 2023 году, остались неизменными, несмотря на регулярную актуализацию Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2036 года и целевые ориентиры до 2050 года, а также издание Закона № 330-ФЗ в 2024 году.

Несмотря на скромные абсолютные показатели, Югра вошла в Топ-10 креативных регионов России [23], поднявшись на 13 позиций. Этот парадокс объясняется методологией рейтинга, учитывающего не только показатели самого креативного сектора, но и благоприятные социально-экономические условия, а также институциональную поддержку. Высокие оценки регион получил именно за создание инфраструктуры (коворкинги, арт-резиденции, школы креативных индустрий) и общий инвестиционный климат.

Драйверами дальнейшего роста креативных индустрий региона выступают:

- природный и культурный потенциал – нетронутая природа, этническое и культурное наследие народов Севера, традиционные народные промыслы, культурный код;
- финансовая обеспеченность территории – регион является донором и обладает возможностью поддержки развития креативных индустрий за счет собственных средств;

- молодость населения, 46 % населения Югры моложе 35 лет ¹¹;
- потенциал регионального потребительского рынка, высокие доходы населения относительно среднероссийских показателей;
- высокая энергетическая насыщенность региона;
- развитая событийная инфраструктура – Югра регулярно выступает площадкой для проведения знаковых промышленных, деловых, культурных и спортивных мероприятий, в том числе международного масштаба, многие из которых стали событийными брендами Югры (кинофестиваль «Дух Огня», Международный IT-Форум, фестиваль «Самотлорские ночи», Югорский лыжный марафон и т. д.).

Основными барьерами на пути развития креативной экономики региона остаются:

- удаленное расположение относительно центров экономического развития и слабая транспортная доступность, что влечет за собой рост логистических расходов;
- малая численность и низкая плотность населения, находящая отражение в ограниченном потребительском рынке, недостатке квалифицированных кадров;
- ориентация экономики автономного округа на традиционные отрасли добычи и промышленного производства, креативная составляющая которых требует значительных вложений.

В настоящем исследовании вводится понятие «отложенный потенциал креативных индустрий». Под ним авторы понимают ситуацию, при которой на территории создана благоприятная институциональная и инфраструктурная среда для развития креативного сектора (включая нормативно-правовую базу, коворкинги, арт-резиденции, школы креативных индустрий, событийную инфраструктуру и финансовую поддержку), однако фактические макроэкономические показатели сектора (доля в суммарной ВДС, доля в суммарной занятости) остаются низкими и не демонстрируют адекватного роста. Ключевая характеристика отложенного потенциала – разрыв между условиями и результатами. Регион инвестирует в создание экосистемы креативных индустрий, но этот потенциал «откладывается» – не трансформируется в пропорциональный рост экономических показателей сектора. Иными словами, это нереализованная возможность преобразовать созданные условия в экономический рост сектора.

¹¹ Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу. URL: <https://72.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 17.02.2025).

Ключевая особенность отложенного потенциала применительно к северным сырьевым регионам состоит в том, что традиционные отрасли (нефтегазодобыча, энергетика) создают высокий порог входа для новых секторов экономики: они аккумулируют основную долю ВРП и занятости, формируют структуру спроса и задают стандарты оплаты труда. В этих условиях даже значительные инфраструктурные вложения в креативный сектор не приводят к быстрому росту его доли в экономике. Его реализация требует не простого наращивания инфраструктуры, а качественного изменения механизмов – интеграции креативных индустрий с традиционными отраслями специализации региона, адресной подготовки кадров и стимулирования внутреннего спроса на креативные продукты со стороны крупных промышленных корпораций.

Предлагаемое понятие отложенного потенциала развивает представления о механизмах диверсификации северных сырьевых регионов в рамках теории региональной экономики, показывая, что создание инфраструктуры поддержки – необходимое, но недостаточное условие для роста новых секторов. Отложенный потенциал также дополняет концепцию креативной экономики пониманием специфики развития креативных индустрий в моноспециализированных ресурсных регионах, где эффект от поддержки может быть отсрочен во времени.

Предложенный концептуальный подход позволяет региональным органам власти диагностировать проблему неэффективности мер поддержки и переориентировать политику с экстенсивного наращивания инфраструктуры на интеграционные механизмы. В качестве эмпирических индикаторов для измерения отложенного потенциала предлагается использовать показатели доли в суммарной ВДС и доли в суммарной занятости территории, анализ структурных диспропорций и сопоставление с регионами-лидерами и регионами со сходными социально-экономическими условиями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное комплексное исследование современного состояния и перспектив диверсификации экономики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры позволяет сформулировать ряд теоретических и практических выводов, имеющих значение как для понимания общих закономерностей развития северных ресурсных территорий, так и для выработки конкретных региональных политик.

Экономика Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, сохраняя сырьевую специализацию, находится

в фазе активного поиска путей диверсификации. Регион обладает мощным промышленным потенциалом и финансовыми ресурсами, что позволяет реализовывать масштабные институциональные и инфраструктурные проекты, направленные на снижение моноотраслевых рисков.

Развитие креативных индустрий, несмотря на текущие скромные макроэкономические показатели и тенденцию на спад, рассматривается региональной властью как стратегический инструмент «умной» диверсификации. В рамках реализации Концепции региональные власти ставят перед собой задачу по достижению не только экономических, но и социальных показателей, например, повышения качества жизни жителей Югры. Измеримыми же показателями развития креативных индустрий, согласно Концепции, выступают количество субъектов креативных индустрий в соответствующем реестре, доля креативного предпринимательства и креативных индустрий в валовом региональном продукте, доля занятости в креативных индустриях, последние два из которых правительство Югры планирует увеличить к 2030 году на 100 % относительно значения показателей в 2022 году.

В ходе исследования выявлено, что сектор креативной экономики Югры находится на начальном этапе развития, составляя менее 0,5 % валового регионального продукта, что значительно уступает аналогичному показателю по Российской Федерации и среднему значению данного показателя по северным регионам. Полученные сведения ставят под вопрос возможность достижения целевых показателей Концепции к установленному сроку.

Текущая роль креативного сектора крайне ограничена: его доля в ВРП и занятости не позволяет говорить о значимом макроэкономическом эффекте; структурные диспропорции указывают на несбалансированность развития. Потенциал креативных индустрий, напротив, оценивается как высокий: регион обладает финансовыми ресурсами (регион-донор), молодой возрастной структурой населения, развитой событийной и институциональной инфраструктурой, а также уникальным культурным кодом. Таким образом, проведенное исследование подтверждает, что текущий вклад креативных индустрий в диверсификацию экономики Югры минимален, однако их потенциал может быть реализован в долгосрочной перспективе.

Анализ структуры креативной экономики Югры подтверждает общую закономерность поляризации экономического пространства, когда развитие креативных индустрий концентрируется в наиболее развитых муниципальных образованиях, оставляя малонаселенные районы и города вне процесса формирования

креативной экономики. Ключевым условием перехода от потенциала к реальной диверсификации при помощи креативных индустрий является интеграция креативного сектора с традиционными отраслями специализации (нефтегазодобыча, энергетика, строительство). Без такой интеграции даже высокий уровень инфраструктурной поддержки не приведет к росту доли креативных индустрий в ВРП, что и составляет сущность выявленного «отложенного потенциала», для реализации которого потребуются преодоление ключевых барьеров: устранение транспортно-логистических ограничений, адресная подготовка кадров и стимулирование спроса на креативные продукты на внутреннем рынке. Так, процесс диверсификации экономики северного региона послужит не только повышению полипрофильности экономики территории путем развития новых отраслей

экономической деятельности и снижению финансовых и экономических рисков для региона, но и будет способствовать адаптации приоритетных отраслей экономической деятельности к мобильной внешней среде и научно-техническому прогрессу Индустрии 4.0.

Правительство Ханты-Мансийского автономного округа – Югры реализует комплексную политику диверсификации в целях нивелирования рисков моноспециализации. Эффективность применяемых государственной властью механизмов диверсификации экономики напрямую зависит от их синхронизации с федеральной политикой и способности региона генерировать конкурентоспособные инвестиционные предложения. Учитывая наличие культурного кода, событийной базы и растущей инфраструктуры поддержки, у Югры есть все предпосылки для сокращения отставания от лидеров креативной экономики.

Вклад авторов

А. А. Сибряева: проведение исследования, визуализация, написание черновика рукописи.

И. Д. Тургель: разработка концепции, научное руководство, написание рукописи – рецензирование и редактирование.

Contributions

A. A. Sibryaeva: researching, visualization, writing-original draft.

I. D. Turgel: conceptualization, supervision, writing-review & editing.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Зюзин А.В., Демидова О.А., Долгопятова Т.Г. Локализация и диверсификация российской экономики: региональные и отраслевые особенности. *Пространственная экономика*. 2020;16(2):39-69. <https://doi.org/10.14530/se.2020.2.039-069>
Zyuzin A.V., Demidova O.A., Dolgopyatova T.G. Localization and Diversification of Russian Economy: Regions' and Industries' Peculiarities. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*. 2020;16(2):39-69. (In Russ.) <https://doi.org/10.14530/se.2020.2.039-069>
2. Бикмаева А.Д. Динамика уровня диверсификации экономики регионов. *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2024;68:132-145. <https://doi.org/10.17223/19988648/68/5>
Bikmaeva A.D. Dynamics of the regional economies diversification level. *Bulletin of Tomsk State University. Economy*. 2024;68:132-145. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/19988648/68/5>
3. Афанасьев М.Ю. Диверсификация экономики региона: ориентиры для выбора приоритетных направлений. *Анализ и моделирование экономических и социальных процессов: Математика. Компьютер. Образование*. 2023;30:30-44. <https://doi.org/10.20537/mce2023econ03>
Afanasyev M.Yu. Diversification of the region's economy: guidelines for choosing priority areas. *Analysis and Modeling of Economic and Social Processes: Mathematics. Computer. Education*. 2023;30:30-44. (In Russ.) <https://doi.org/10.20537/mce2023econ03>
4. Гришина И.В., Польшин А.О., Угрюмова А.А. Влияние диверсификации экономики на производительность труда в российских регионах. *Регионоведение*. 2024;32(4):691-711. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.032.202404.691-711>
Grishina I.V., Polynev A.O., Ugryumova A.A. The impact of economic diversification on labor productivity in Russian regions. *Russian Journal of Regional Studies*. 2024;32(4):691-711. (In Russ.) <https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.032.202404.691-711>
5. Афонин С.А. Стратегии диверсификации моноспециализированных промышленных регионов через инновационные стартапы. *Вестник университета*. 2025;(6):45-51. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2025-6-45-51>
Afonin S.A. Strategies for mono-specialised industrial regions diversification through innovative startups. *Vestnik Universiteta*. 2025;(6):45-51. (In Russ.) <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2025-6-45-51>

6. Крюков В.А., Селиверстов В.Е. Пространство и экономика Сибири: от изучения особенностей развития к проектированию направлений роста социальной ценности. *Проблемы прогнозирования*. 2022;(5):33-42. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-194-33-42>
Kryukov V.A., Seliverstov V.E. The space and economy of Siberia: from studying the features of development to designing directions for the growth of social value. *Problems of Forecasting*. 2022;(5):33-42. (In Russ.) <https://doi.org/10.47711/0868-6351-194-33-42>
7. Абанкина Т.В. Креативная экономика в России: новые тренды. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2022;2(54):221-228. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2022-54-2-13>
Abankina T.V. Creative economy in Russia: new trends. *Journal of the New Economic Association*. 2022;2(54):221-228. (In Russ.) <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2022-54-2-13>
8. Акимова О.В., Волков С.К., Симонов А.Б. Креативные индустрии в России: тенденции развития и потенциал роста. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*. 2022;(1):96-114. <https://doi.org/10.38050/01300105202215>
Akimova O.E., Volkov S.K., Simonov A.B. Creative industries in Russia: trends in development and growth potential. *Lomonosov Economics Journal*. 2022;(1):96-114. (In Russ.) <https://doi.org/10.38050/01300105202215>
9. Turgel I., Derbeneva V., Baskakova I. Conceptual approach to managing the development of creative industries in second-tier industrial cities. *R-Economy*. 2023;9(4):366-383. <https://doi.org/10.15826/recon.2023.9.4.023>
10. Derbeneva V., Baskakova I., Starodubets N. et al. An ecosystem approach to regional policy-making for Russia's creative sector. *R-Economy*. 2025;11(4):430-443. <https://doi.org/10.15826/recon.2025.11.4.02>
11. Василенко Л.А., Богданова Л.В., Каримова И.Ю. Креативная экономика и креативные кластеры в развитии территории: анализ российских практик. *Проблемы развития территории*. 2024;28(1):61-77. <https://doi.org/10.15838/ptd.2024.1.129.5>
Vasilenko L.A., Bogdanova L.V., Karimova I.Yu. Creative economy and creative clusters in territorial development: analysis of Russian practices. *Problems of Territory's Development*. 2024;28(1):61-77. (In Russ.) <https://doi.org/10.15838/ptd.2024.1.129.5>
12. Климова И.В., Семеркова Л.Н. Влияние креативных индустрий на инновационное развитие территории. *Организатор производства*. 2022;30(4):83-95. <https://doi.org/10.36622/VSTU.2022.30.4.008>
Klimova I.V., Semerkova L.N. The influence of creative industries on the innovative development of the territory. *Organizer of Production*. 2022;30(4):83-95. (In Russ.) <https://doi.org/10.36622/VSTU.2022.30.4.008>
13. Копнин А.А. Креативные индустрии как фактор устойчивого развития региона. *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2025;(12):6. <https://doi.org/10.26726/rppe2025v12ciaaf>
Kopnin A.A. Creative industries as a factor of sustainable development of the region. *Regional Problems of Transforming the Economy*. 2025;(12):6. (In Russ.) <https://doi.org/10.26726/rppe2025v12ciaaf>
14. Ливенец М.И. Креативные индустрии как одно из направлений диверсификации экспорта нефтегазодобывающего региона России. *Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий*. Вологда : Вологодский научный центр РАН; 2022.401-405. EDN HHILUC.
Livenets M.I. Creative industries as one of the directions of export diversification of the oil and gas producing region of Russia. *Problems of Economic Growth and Sustainable Territorial Development*. Vologda : Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences; 2022.401-405. (In Russ.) EDN HHILUC
15. Мякоход А.С., Прокуденкова О.В. Креативные индустрии как фактор формирования имиджа территории (на примере российских регионов). *Человек. Культура. Образование*. 2025;(3):42-64. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2025-3-42>
Myakokhod A.S., Prokudenkova O.V. Creative industries as a factor in territorial image formation (case study of Russian regions). *Human. Culture. Education*. 2025;(3):42-64. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2025-3-42>
16. Важенина И.С., Важенин С.Г. Повышение конкурентоспособности нематериальных активов территории и рост креативной индустрии в турбулентном экономическом пространстве. *Маркетинг в России и за рубежом*. 2023;(3):3-10. <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.12151.80800>
Vazhenina I.S., Vazhenin S.G. Enhancing the competitiveness of intangible assets and the growth of creative industries in a turbulent economic environment. *Marketing in Russia and Abroad*. 2023;(3):3-10. (In Russ.) <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.12151.80800>
17. Inevatova O.A., Lebedeva E.E. Managing the socio-economic development of creative industries in the northern regions of Russia: challenges and prospects. *Regional Economics Theory and Practice*. 2024;24(12):2252-2267. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2024.4.15>
18. Buyukyazici D., Coll-Martinez E. Mapping creative capabilities: skill composition and regional specialisation in the cultural and creative industries. *Regional Studies*. 2025. <https://doi.org/10.1080/00343404.2025.2587807>

19. Красильников А.С. Законодательные аспекты развития креативных индустрий в регионах российской Арктики (на примере Мурманской области). *Арктика и Север*. 2024;(56):32-49. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.56.32>
Krasilnikov A.S. Legislative aspects of creative industries development in the regions of the Russian Arctic (On the Example of the Murmansk Oblast). *Arctic and North*. 2024;(56):32-49. (In Russ.) <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.56.32>
20. Дятлова Т.А., Коптев А.Ю., Соколова П.М. Креативные индустрии в развитии брендинга и маркетинга на примере ХМАО-Югры. *Актуальные вопросы современной экономики*. 2025;(4):173-180. <https://doi.org/10.34755/irok.2025.35.92.019>
Dyatlova T.A., Koptev A.Yu., Sokolova P.M. Creative industries in the development of branding and marketing: the case of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra. *Topical Issues of Modern Economy*. 2025;(4):173-180. (In Russ.) <https://doi.org/10.34755/irok.2025.35.92.019>
21. Пучкова Н.В., Шутро Е.Н., Михуля Д.Ю. Креативный кластер Югры как инструмент социально-экономического развития региона. *Вестник Сургутского государственного университета*. 2023;11(1):47-51. <https://doi.org/10.35266/2312-3419-2023-1-47-51>
Puchkova N.V., Shutro E.N., Mikhulya D.Yu. Ugra's creative cluster as a tool for social and economic development of the region. *Surgut State University Journal*. 2023;11(1):47-51. (In Russ.) <https://doi.org/10.35266/2312-3419-2023-1-47-51>
22. Чубарова С.О., Ладыженская Т.П. Креативные индустрии в ХМАО-Югре. *Журнал монетарной экономики и менеджмента*. 2025;(7):34-38. <https://doi.org/10.26118/2782-4586.2024.16.55.005>
Chubarova S.O., Ladyzhenskaya T.P. Creative industries in the KHMАО-Yugra. *Journal of Monetary Economics and Management*. 2025;(7):34-38. (In Russ.) <https://doi.org/10.26118/2782-4586.2024.16.55.005>
23. Чубарова С.О., Ладыженская Т.П. Креативные индустрии в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: развитие и опыт. *Журнал монетарной экономики и менеджмента*. 2024;(8):206-210. <https://doi.org/10.26118/2782-4586.2024.34.49.198>
Chubarova S.O., Ladyzhenskaya T.P. Creative industries in Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra: development and experience. *Journal of Monetary Economics and Management*. 2024;(8):206-210. (In Russ.) <https://doi.org/10.26118/2782-4586.2024.34.49.198>
24. Сибряева А.А. Стратегия экономического развития северного добывающего региона (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры). *Российские регионы в фокусе перемен : сборник докладов XIX Международной конференции студентов и молодых ученых*. Екатеринбург : Ажур; 2025.120-126. EDN YQADKE
Sibryaeva A.A. Strategy of economic development of the northern mining region (on the example of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra). *Russian Regions in the Focus of Changes : collection of reports of the XIX International Conference of Students and Young Scientists*. Ekaterinburg : Azhur; 2025. P. 120-126. (In Russ.) EDN YQADKE
25. Земцов С.П. Креативные индустрии в арктических регионах России. *Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения*. 2024;(12):4-15. https://doi.org/10.51823/74670_2022_3_5
Zemtsov S.P. Creative industries in the Arctic regions of Russia. *Arctic 2035: Current Issues, Challenges, Solutions*. 2024;(12):4-15. (In Russ.) https://doi.org/10.51823/74670_2022_3_5
26. Гохберг Л.М., Боос В.О., Боякова К.Н. и др. *Рейтинг креативных регионов России: 2024*. М. : ИСИЭЗ ВШЭ; 2025.200 <https://doi.org/978-5-7598-3033-7>
Gokhberg L.M., Boos V.O., Boyakova K.N., et al. *Rating of Russia's Creative Regions: 2024*. Moscow : ISSEK HSE; 2025.200 (In Russ.) <https://doi.org/978-5-7598-3033-7>